

УДК 342.4(476)

А. Г. КУНЕЦ
**ТЕМПОРАЛЬНЫЙ КРИТЕРИЙ ДЕЙСТВИЯ КОНСТИТУЦИИ
В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ**

Изучается прямое влияние информатизации общества на действие конституции во времени с учетом расширения влияния информатизации общества и расширения влияния киберпространства на нормотворческие процессы в государстве. Систематизированы научные подходы к современному прочтению конституции в контексте становления информационного общества и расширения воздействия киберпространства на общественные отношения. Проведены анализ и систематизация научных подходов к проблематике гибкости и стабильности Основного Закона государства, основанных на критической оценке к подходам к изменению и дополнению конституции, а также к толкованию конституции как метода актуализации конституционных норм. На основании рассмотренных научных проблем сделаны выводы, которые вносят вклад в развитие науки конституционного права.

КУНЕЦ
Анастасия Геннадьевна,

магистр юридических наук, аспирант юридического факультета
Белорусского государственного университета, научный сотрудник отдела
научно-методического обеспечения правовой информатизации управления правовой
информатизации Национального центра правовой информации Республики Беларусь

A. H. KUNETS

TIME CRITERION SCOPE OF THE CONSTITUTION IN THE INFORMATION SOCIETY

The present article is an attempt at examining the direct impact of the information society on the time criterion scope of the Constitution. The author has systematized the existing approaches to modern modes of Constitutional interpretation in the context of information society and expansion of cyberspace on the public relations.

Информационное пространство оказывает сильнейшее влияние на существующие общественные отношения, институты гражданского общества и государственные структуры. Право наполняется новым содержанием, обусловленным появлением новых техногенных факторов. Многоаспектность условий развития информационного общества определяет основные задачи современного права, которое должно быть направлено на регулирование общественных отношений в области процессов информатизации и создания условий для реализации целей и задач информационного общества. В то же время право должно поддерживать неразрывную связь гражданского, социального, правового, демократического состояния общества и его новой информационной составляющей [1, с. 225].

Влияние информатизации общества и расширение киберпространства на действие конституции во времени является предметом дискуссий отечественных и зарубежных ученых-юристов (Г. А. Василевич, И. Л. Бачило, Н. М. Добрынин, Л. Б. Ескина, В. Д. Зорькин, М. А. Лапина, Л. Лессиг, В. Н. Руденко, Н. И. Сухова, М. А. Федотов и др.), так как в эпоху становления информационного общества многие стандартные парадигмы (субъекты права, действие нормы права в пространстве и во времени) и точки отсчета меняют свое содержание, что, в свою очередь, позволяет констатировать необходимость определения влияния информатизации общества на развитие конституционного права в целом, так как переход к новому типу общества требует от законодательства урегулирования и соответствующих правовых новелл и реформ [2,

с. 33]. Без сомнения, информатизация затрагивает также проблематику действия нормы права во времени: так, по мнению М. А. Федотова в процессе становления информационного общества понятие «время» более не привязано ни к какому часовому поясу [3, с. 267]. В современных условиях проблема действия закона во времени приобретает новые аспекты, обусловленные усложнением общественных отношений и их правового регулирования, а потому требующие детального изучения по причинам теоретического и непосредственно прикладного характера [4, с. 91]. Необходимость быстрого и адекватного регламентирования общественных отношений в условиях быстро развивающегося информационного общества возможна только с помощью эффективно действующего Основного Закона государства [4, с. 90]. Однако в условиях новой общественной формации, сопровождающейся усложнением общественных отношений и их правового регулирования, проблематика понимания конституции в новом тысячелетии приобретает новые стороны, которые должны быть изучены и проанализированы. Нам видится необходимым изучить прямое влияние информатизации на действие Конституции Республики Беларусь во времени, содержание которого может быть раскрыто в рамках научно-практического анализа полемических вопросов об изменении и дополнении Основного Закона, а также в ходе изучения международной практики толкования конституции как метода актуализации ее норм.

В процессе развития информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), интернет-коммуникации и сетевых сообществ современные государства и правопорядок сталкиваются с рядом отличительных характеристик информационного общества и киберпространства, оказывающих существенное влияние на действие Основного Закона государства во времени, что заставляет ученых-юристов пересмотреть научные и практические подходы к пониманию атрибутивности критериев прямого действия конституции в темпоральном, временном понимании.

Изменение и дополнение конституции в новом тысячелетии. В процессе становления информационного общества большое количество сфер человеческой деятельности претерпевают существенные изменения под воздействием ИКТ, включая формирование цифровой экономики, внедрение технологий электронного правительства и развитие инфраструктуры информатизации [5, с. 2–3]. Приоритетными направлениями развития и использования инфраструктурных проектов информатизации в Республике Беларусь являются развитие эффективной и прозрачной

системы государственного управления посредством внедрения передовых ИКТ во все сферы человеческой жизнедеятельности; обеспечение безопасных, удобных и прозрачных способов коммуникаций между гражданами, бизнесом и государством путем их перевода в электронную форму; дальнейшее формирование единого информационного пространства для оказания электронных услуг как в рамках отдельных видов деятельности, так и на основе интеграции информационных систем [5, с. 11].

Один из наиболее важных результатов в реализации условий развития информационного общества в рамках подпрограммы 3 «Цифровая трансформация», являющейся составной частью Государственной программы развития цифровой экономики и информационного общества на 2016–2020 годы, — дальнейшее развитие государственной системы правовой информации для совершенствования электронной правовой коммуникации между гражданами, бизнесом и государством [5, с. 14], создание новой формы организации деятельности государственных органов, обеспечивающей за счет широкого применения ИКТ качественно новый уровень жизни человека и гражданина [6, с. 300].

Реализация данной государственной программы имеет стратегическое значение для развития Республики Беларусь как современного и динамичного государства, занимающего на данный момент 55 место из 193 стран в рейтинге по индексу готовности к электронному правительству Организации Объединенных Наций и 36 место из 167 стран в рейтинге по индексу развития информационно-телекоммуникационных технологий в соответствии с классификацией Международного союза электросвязи [5]. Стратегической целью дальнейшего развития информатизации в Республике Беларусь является совершенствование условий, содействующих трансформации сфер человеческой деятельности под воздействием ИКТ, включая формирование цифровой экономики, развитие информационного общества и совершенствование электронного правительства Республики Беларусь [7].

Подобные масштабные изменения общественной формации в государстве находят свое непосредственное отражение в конституционном праве, которое, как справедливо отмечает Г. А. Василевич, динамично развивается в последние десятилетия [8, с. 42]. Регулируя фундаментальные общественные отношения, складывающиеся во всех сферах общества — от политической и экономической до социальной и духовной, — конституционное право чувствительно к изменениям, происходящим в различных сферах обще-

ственной жизни и, по мнению Г. А. Василевича, «вынуждено» на них реагировать [8, с. 42].

Конституции Республики Беларусь и иных государств — членов Содружества Независимых Государств представляют собой конституции доцифровой эпохи. В начале XXI века ИКТ стали одним из факторов, существенно влияющих на развитие общества [9, с. 394]. Их революционное воздействие касается государственных структур и институтов гражданского общества, экономической и социальной сфер, науки и образования, культуры и образа жизни людей [9]. Если представить, что ИКТ — это не просто новое средство коммуникации, а новая сфера обитания человеческой цивилизации, новая сфера человеческой активности и новая сфера применения права, то какова должна быть конституция современного государства, чтобы учитывать новые социальные и технологические изменения, происходящие в наши дни? С какими трудностями и вызовами сталкивается конституционное право в условиях новой парадигмы современного общества?

В связи с этим «пока конституция не обретет своего интернет-измерения» [3, с. 262], правовое регулирование возникающих общественных отношений посредством конституционно-правовых отношений века прошедшего будет сталкиваться с определенными трудностями. Следовательно, конституция и конституционное право должны обрести новое понимание, основанное на расширяющемся влиянии и проникновении ИКТ в жизнь современного общества.

Конституция государства, представляя собой прочный и одновременно гибкий каркас всей правовой системы, обеспечивает устойчивость и динамизм политического, социального и экономического развития страны [10, с. 12]. Также конституция государства представляет собой современный срез фундаментальных общественных отношений, социально-политических сущностей в обществе [8, с. 64]. Следовательно, конституция, являясь регулятором наиболее важных общественных отношений в государстве, одновременно тесно переплетена с ними в единое целое, в единый цельный организм. Таким образом, изменения, происходящие в общественной жизни, находят свое прямое или косвенное отображение как в конституционном праве, так и в конституции государства в частности.

В ходе изучения влияния процессов информатизации, развития информационного общества и их воздействия на систему права мы пришли к выводу, что, характеризуя понятие «информационное общество», зачастую речь идет:

1) о возрастании роли знаний, информации в правовом, экономическом, культурном и социальном развитии,

2) о процессах становления глобальной информационной индустрии, которая переживает период технологической конвергенции, организационных слияний, законодательной либерализации,

3) а также о появлении новых форм «электронной демократии» и формирования новой формации — гражданского активного информационного общества.

Специфика переживаемого момента в том, что эти изменения происходят в исторически сжатые сроки, на глазах одного поколения. Можно сказать, что в течение последних 40 лет полностью сформировались предпосылки для широкомасштабного перехода к информационному обществу [11, с. 12]. Подобные стремительные изменения имеют непосредственное и универсальное влияние как на систему конституционного права, так и на всю систему национального правового регулирования. Подобное влияние может выражаться в наличии внешних, внутренних и глобальных факторов влияния процессов информатизации. В качестве внешних факторов зачастую выделяют глобальный уровень развития интернета, состояние международно-правового регулирования информационной сферы, уровень международного взаимодействия по борьбе с информационными угрозами [12, с. 224]. К внутренним факторам можно отнести уровень национальной готовности к процессам информатизации: подготовку кадров, руководящего уровня, так и исполнителей, обслуживающих информационную сферу деятельности. К внутренним факторам также следует добавить уровень гражданской готовности к информатизации общественных отношений. В этой связи следует подчеркнуть особое значение международных и государственных программ по ликвидации цифрового неравенства и ликвидации цифрового разрыва. Глобальными факторами являются факторы международного экономического развития (наличие либо отсутствие экономических кризисов), политические и социальные факторы (международная стабильность, отсутствие военных конфликтов). Выработка и реализация государственных стратегий в области информатизации, цифровой экономики и информационного общества, развитие и актуализация национального информационного законодательства являются, по нашему мнению, ключевым фактором качественного перехода к новой общественной формации XXI в. и гарантии полной и всесторонней реализации прав и свобод человека и гражданина.

В связи со значимым воздействием информатизации на государственные структуры и институты гражданского общества и сменой общественных парадигм в целом ряд отечественных и зарубежных ученых (Л. М. Волков, И. М. Клямкин, М. А. Краснов, Ф. Г. Крашениников, В. Н. Руденко, Л. Ф. Шевцова) высказывают аргументы в пользу того факта, что изменения, происходящие в связи с распространением информатизации в обществе, имеют прямое воздействие на Основной Закон государства как совокупность норм, созданных еще до начала массовой информатизации общества. По мнению данной группы ученых, это прямое воздействие имеет своей целью изменение конституции и ее адаптации к реалиям информационного общества и реалиям современности. В данном контексте интересной, на наш взгляд, является позиция третьего президента Соединенных Штатов Америки и одного из создателей Декларации независимости США Томаса Джефферсона, который высказывался о том, что конституция государства должна изменяться каждые 19 лет [13], таким образом «мертвый (закон) не будет управлять живыми» [14]. Подобный подход, как отмечает М. Ф. Чудаков, характерен для американской модели конституционализма, которая под «живой» конституцией понимала как действующие нормативные акты, так и традиции, обычаи и сотни толкований Верховного суда, содержащие конкретные правила и толкования нормативных актов на федеральном уровне [15, с. 88].

В принципе, конституция любого государства связана с переменами в обществе, которые могут повлиять на ее изменение, внесение в нее поправок и дополнений. Однако категоричное понимание данного вопроса и позиции является крайне дискуссионным, на наш взгляд, так как, как справедливо отмечает Г. А. Василевич, стабильность и авторитет конституции прямо пропорциональны количеству внесенных в нее изменений [8, с. 80]. Соглашаясь с данной позицией, следует также подчеркнуть, что сам факт изменения конституции еще не означает, что в будущем не возникнет необходимости дать в отношении ее нового содержания соответствующее толкование [8, с. 80]. По мнению Л. Б. Ескиной, принятие странами СНГ суверенных конституций на рубеже 90-х гг. XX в. уже является свидетельством начала глобального реформирования общества, которое не может быть осуществлено в столь краткие сроки [16]. На продолжающиеся процессы развития отечественного конституционализма также указывает Н. М. Добрынин [17, с. 11]. Также логично полагать, что, не завершив процесс реализации одной реформы, невозможна реализация следующей, так как для нового реформирова-

ния необходимы стабильная база, платформа и длительная нормативная и правовая практика применения норм государственными органами и их соблюдение гражданами государства [16].

Сторонниками стабильности текста Основного Закона государства (Г. А. Василевич, В. Д. Зорькин, Л. Б. Ескина, Н. М. Добрынин, М. А. Федотов) обосновывается значимость и сложность процедуры внесения изменений и дополнений в конституцию как стабилизирующего фактора для существования всего государства. По мнению Н. М. Добрынина, стабильность общества является важным аргументом в пользу сохранения неизменности текста конституции [17, с. 11]. Как отмечает М. Ф. Чудаков, писаная конституция должна обладать определенной стабильностью, а следовательно, конституция в стабильном государстве также должна являться стабильной [15, с. 100]. В. Д. Зорькин настаивает на неразрывной связи легитимности правопорядка в государстве и исключительно конституционных механизмов изменения и дополнения конституции [18, с. 103]. Именно поэтому законодательно предусматриваются специальные процедуры внесения изменений и дополнений в Основной Закон государства, а также устанавливается более узкий круг субъектов, наделенных полномочиями по внесению конституционных законопроектов в законодательные органы власти.

Изменение или дополнение конституции могут идти по пути замены частей конституции либо путем присоединения вносимых поправок к основному, неделимому тексту конституции. Если ярким примером второго способа изменения и дополнения конституции является Конституция США, то второй способ изменения Основного Закона государства характерен для большинства европейских стран и для Республики Беларусь в частности. Конституция Республики Беларусь, принятая на республиканском референдуме 24 ноября 1996 г., вступила в силу в день ее официального опубликования — 27 ноября 1996 г. Исключение составляют переходные положения, предусмотренные ст. 143, 144, 146, которые вступают в силу в специально установленные для этих положений сроки [19, ст. 141].

Конституция Республики Беларусь является жесткой по порядку внесения в нее изменений, так как внесение изменений и дополнений в Основной Закон допускается в особом порядке, заложенном в самой конституции, по инициативе уполномоченного на то субъекта: инициатива по вопросам об изменении и дополнении Конституции принадлежит Президенту Республики Беларусь или не менее 150 тысячам граждан Республики Беларусь [19, ст. 75, 138]. Прокаты законов о внесении из-

менений и дополнений в Конституцию, а также о толковании Конституции уполномочена рассматривать Палата представителей Национального собрания Республики Беларусь [19, п. 1 ст. 97]. Согласно ст. 139 Конституции Республики Беларусь закон об изменении и дополнении Конституции может быть принят после двух обсуждений и одобрений Парламентом с промежутком не менее три месяца. Следует отметить, что подобный порядок внесения изменений в конституцию известен в мировой конституционной практике и имеет название «двойной вотум» или двойное голосование (Италия, Швеция, Норвегия, Голландия, Финляндия). Суть применения процедуры «двойного вотума» заключается в том, что данный промежуток дается для того, чтобы депутаты еще раз подумали о необходимости внесения указанных в законопроекте изменений и поправок. При проведении «двойного вотума» необходима полная идентичность законопроектов в обоих чтениях, иначе будет иметь место нарушение конституционного требования. Сторонники скорых перемен считают подобный механизм слишком растянутым во времени, однако, как справедливо отмечает М. Ф. Чудаков, «конституция — настолько важный документ, что не стоит жалеть времени на ее обсуждение» [15, с. 101]. Важно подчеркнуть, что недопустимо проводить изменения и дополнения Конституции Республики Беларусь в период чрезвычайного положения, военной угрозы, стихийного бедствия, которые не должны влиять на конституционную стабильность. Конституция, законы о внесении изменений и дополнений, о введении в действие указанных актов, акты о толковании Конституции считаются принятыми, если за них проголосовало не менее двух третей от полного состава каждой из палат Парламента.

Толкование конституции как метод актуализации ее норм. Американская система конституционализма одновременно характеризуется как «живым» пониманием конституции, так и ее стабильностью, что во многом объясняется активной ролью Верховного суда США в области интерпретации ее норм. Самая первая из писаных конституций мира представляет собой тщательно сбалансированный нормативный акт, предусматривающий баланс между потребностями государства и реализацией защиты прав индивидов. Адекватно отражая смысл конституционных норм в конкретных исторических условиях, толкование норм конституции снимает необходимость прямой корректировки Основного Закона государства [8, с. 79]. Следовательно, подобная модель стабильности конституционного поля подразумевает реформирование конституции без внесения в нее поправок. Наибольшее влияние на процесс актуализации конститу-

ции оказывает создаваемая правоприменительная практика — в основной своей части судебная. Созданная в рамках американской правовой традиции, подобная модель модернизации конституции имеет вполне реальную возможность стать одним из полноценных методов гармонизации Основного Закона государства [15, с. 11].

Верховный суд США впервые прибегнул к процедуре толкования норм конституции в 1803 г. при рассмотрении дела «Мэрбери против Мэдисон» [20], в котором председатель Верховного суда Джон Джеймс Маршал постановил, что отмена неконституционного нормативного акта является прямой обязанностью Верховного суда, что является необходимым для поддержания стабильности конституционного строя и непосредственно конституции.

На основании анализа деятельности Верховного суда США в области толкования конституции научно могут быть выделены два подхода: механический и конструктивный [21]. В рамках первого подхода Верховный суд США осуществляет буквальное толкование конституционных норм, которое наилучшим образом должно соответствовать природе и целям, объему и характеру конституции, заложенному еще отцами-основателями [21, с. 273–274]. Суть данного подхода наиболее точно отображена в решении Верховного суда США по делу «Соединенные Штаты против Батлера», в котором подчеркиваются принцип верховенства конституции по отношению всем остальным нормативным актам федерального уровня и уровня штатов, а также необходимость контроля за конституционностью нормативных актов [22].

Второй вид конституционного толкования — конструктивный подход — наделяет Верховный суд США свободой широкого толкования конституционных норм, в котором конституционная норма представляет собой отправную точку для дальнейшей правоприменительной практики. Наиболее точно содержание данного подхода определил председатель Верховного суда США Джон Джеймс Маршал: «Конституция призвана жить в веках, и в силу этого она должна приспособливаться к различным проблемам жизни общества» [21, с. 274]. Примером широкого толкования является мнение члена Верховного суда США Луи Брэндайса, высказанное им при рассмотрении дела «Олмстэд против США» [23]. Здесь принималось решение о законности использования полицией записи телефонных разговоров частного лица без ордера. Вынося свое решение по данному вопросу, Верховный суд применил конструктивный подход к толкованию норм конституции, а именно нормативного содержания четвертой поправ-

ки к конституции США: четвертая поправка первоначально защищала лиц от незаконного вторжения в жилище как единственной на тот момент возможности нарушения интересов личной жизни индивида. Однако уже в 1928 г. значительное количество общественных отношений, касающихся личной жизни человека, стали менять свои формы: люди начали чаще пользоваться технологией телефонии при передаче информации и просто общении. Следовательно, на этом начальном этапе становления киберпространства [24, с. 4] изначально нормативно заложенное понятие «вторжение» в личное пространство стало пониматься судом шире, так как, как справедливо отметил Луи Брэндайс, который, к слову, является автором первого доктринального подхода к современному пониманию личной жизни в контексте информатизации, конституция не должна оставлять граждан на произвол судьбы [22]. По мнению Луи Брэндайса, с учетом изменений технологических способов коммуникации лиц конституционные нормы должны были получить широкое понимание, чтобы одинаково защищать интересы личной жизни человека в совершенно новых, отличных от прежних условий — информационном пространстве [22]. Широкое конституционное толкование открывает Верховному суду США возможность экстраполировать применение норм конституции на современные общественные отношения, в том числе на развитие информатизации общества и расширение влияния киберпространства на правовое поле. Конституция в информационном пространстве должна защищать те же права, свободы и абсолютные ценности в государстве и обществе, которые она защищала в момент своего создания, не создавая правовых лагун неурегулированности, влекущих за собой потенциальную угрозу нарушения, ущемления прав, свобод и интересов граждан и общества в целом.

В практике белорусского конституционализма недостаточно активно используется право парламента на официальное толкование Конституции [25]. В действительности единожды — 12 июня 1997 г. — был принят закон о толковании ч. 1 ст. 143 Конституции Республики Беларусь [26]. Редкое использование парламентом и иными субъектами права дачи толкования (разъяснения) конституционных норм приводит к различным трактовкам норм на практике.

Поддерживая мнение крупнейших ученых-юристов страны, считаем, что подобная практика могла бы найти более широкое применение в Республике Беларусь как с точки зрения разъяснения истинного смысла нормы права для устранения ошибок в ее понимании, обеспечения единообразного применения

конституционных предписаний [27, с. 12], так и с точки зрения обеспечения связующего звена между первоначально заложенным смыслом нормы права и ее современным содержанием.

В связи с этим хотелось бы обратить внимание на необходимость увеличения активности Конституционного Суда Республики Беларусь (далее — Конституционный Суд) по казуальному толкованию конституционных норм. Исходя из положений ст. 8 Конституции, Республика Беларусь признает приоритет общепризнанных принципов международного права. Соответственно, в процессе разрешения дел Конституционный Суд обращается не только к анализу Конституции, но и к международным правовым документам (Международному пакту о гражданских и политических правах, Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах, Всеобщей декларации прав человека и иным материалам Организации Объединенных Наций) [28]. Также Конституционный Суд часто обращается к судебной практике Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ), представляющей, по сути, практику казуального толкования норм европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод. В частности, при оценке конституционности положений Закона Республики Беларусь от 22 апреля 1992 г. № 1605-XII «О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам государственной статистики» Конституционный Суд учитывал [29], в том числе, практику ЕСПЧ [30; 31]. По нашему мнению, расширение обращения к международным судебными прецедентам, международным правовым документам, а также общее расширение практики официального толкования конституционных норм будут способствовать конвергенции национального конституционного права и международного публичного права [32], единству национальной правовой системы и процессов информационной глобализации, но в то же время сохранению конституционной идентичности, преемственности конституционного развития и устойчивому развитию национального правового регулирования [32].

На наш взгляд, за многие столетия существования конституционализма именно правовая возможность широкого толкования конституционных норм, их содержания по отношению к правоприменительной практике XXI в. высоких технологий позволяет создать уникальную возможность преемственности, конституционной преданности [24, с. 5] и стабильности, а также планомерного развития права и общественных отношений в государстве. Следовательно, мы можем сделать вывод, что возможность толкования норм конститу-

ции и ее долгосрочное и стабильное применение заложены в самой природе конституционализма, так как в рамках одной из самых старых моделей конституционализма американские отцы-основатели мудро сформулировали Основной Закон государства в общих терминах, оставив легитимную возможность будущим поколениям к осуществлению его толкования, исключая нелегитимные посяательства на стабильность конституционного, государственного и общественного строя, а как следствие, уточнению конституционных норм в изменяющихся условиях общественных отношений. Подобное отношение к конституции как к долгосрочному нормативному правовому проекту, безусловно, является положительным фактором стабилизации государства и общества в условиях различного рода изменений общественных формаций: от зарождения новых государств и обретения ими независимости до глобальных процессов реформирования и модернизации широчайшего спектра общественных отношений в государстве.

По нашему убеждению, в контексте расширения информатизации общества, становления электронного государства в Республике Беларусь именно конституционная стабильность, реализуемая посредством толкования конституционных норм, является бесспорной гарантией реализации прав и свобод граждан, а также неоспоримым фактором и мощным гарантом успешной реализации локальной цифровой реформы на государственном уровне, а также в глобальном понимании на уровне взаимодействия субъектов международных отношений.

Проведенное исследование прямого влияния информатизации общества на действие конституции во времени позволило сформулировать следующие **выводы** теоретико-прикладного характера.

1. По мнению автора, следствием прямого влияния информатизации общества на действие конституции во времени заключается в создании общественных предпосылок к изменению и дополнению конституции, а также в противопоставляемой им методике толко-

вания конституционных норм как метода актуализации конституции.

2. В ходе исследования автор изучает различные научные подходы, основанные на гибкости и стабильности конституции. По мнению автора, в современном конституционализме определенно находят свое отражение происходящие процессы информационной глобализации. Информация выступает связующим элементом отношений субъектов права по различным направлениям: от расширения спектра реализуемых прав человека и гражданина и их гарантий благодаря внедрению ИКТ и планомерной реализации государственных стратегий развития информационного общества до формирования гражданского активного информационного общества, выступающего непосредственным участником конституционных преобразований. Следовательно, обеспечение эволюции конституционного развития должно основываться на сохранении конституционных принципов и ценностей, а также глубоком осмыслении конституционных положений с учетом изменения общественных отношений.

3. В рамках исследования автор подчеркивает значимость метода толкования конституции как способа актуализации ее норм, что подтверждается успешной в рамках практики толкования конституционных норм Верховным судом США высшей судебной инстанции старейшей моделью конституционализма в мире. Автор подчеркивает, что широкая практика толкования конституции способствует системному и единообразному применению конституционных норм и предписаний, а также их актуализации. Также обосновывается учет международных стандартов при даче толкований Конституционным Судом Республики Беларусь, который при разрешении дел обращается к международным правовым документам, в том числе к практике международных судебных органов, в частности, ЕСПЧ. Тем самым подчеркиваются важность и значение международного опыта и судебных прецедентов как источников права и способов актуализации Основного Закона государства.

Список использованных источников

1. Информационное право : учебник для академического бакалавриата / И. Л. Бачило. — 5-е изд., перераб. и доп. — М. : Изд-во «Брайт», 2018. — 419 с.
2. Преснякова, А. В. Конституционное право на неприкосновенность частной жизни в условиях информатизации общества: современный зарубежный опыт : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / А. В. Преснякова. — М., 2010. — 196 л.
3. Федотов, М. А. Перспективы конституционализма в условиях информационного общества / М. А. Федотов // Современный конституционализм: вызовы и перспективы : материалы науч.-практ. конф., посвященной 20-летию Конституции Рос. Федерации, 14–15 нояб. 2013 г. / ред.: В. Д. Зорькин [и др.]. — М., 2014. — С. 261–289.
4. Сухова, Н. И. О недостаточности темпорального, субъектного и пространственного критериев определения действия закона / Н. И. Сухова // Известия высш. учеб. заведений. Поволжский регион. Общественные науки. — 2017. — № 3 (43). — С. 90–97.

5. Об утверждении Государственной программы развития цифровой экономики и информационного общества на 2016–2020 годы [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 23 мая 2016 г., № 235 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. — Режим доступа: <http://pravo.by/document/?guid=3871&p0=C21600235>. — Дата доступа: 12.02.2019.
6. Чудаков, М. Ф. Республика Беларусь: от электронного правительства к электронному государству / М. Ф. Чудаков, А. Г. Кунец // Информационные технологии и право. Правовая информатизация-2018 : сб. материалов VI Междунар. науч.-практ. конф., 17 мая 2018 г., Минск / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь ; под общ. ред. Е. И. Коваленко. — Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2018. — С. 295–301.
7. Стратегия развития информатизации в Республике Беларусь на 2016–2022 годы [Электронный ресурс] : утв. на заседании Президиума Совета Министров Респ. Беларусь, 3 нояб. 2015 г., № 26 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2015.
8. Василевич, Г. А. Конституционное право Республики Беларусь / Г. А. Василевич. — Минск : Книжный дом, 2010. — 768 с.
9. Василевич, Г. А. Белорусское государство на рубеже веков / Г. А. Василевич. — 3-е изд. — Минск : ИООО «Право и экономика». — 2008. — 394 с.
10. Зорькин, В. Д. Россия и Конституция в XXI веке. Взгляд с Ильинки / В. Д. Зорькин. — М. : Норма, 2001. — 400 с.
11. Мелюхин, И. С. Информационное общество: истоки, проблемы, тенденции развития / И. С. Мелюхин // М. : Изд-во Моск. Ун-та, 1999. — 208 с.
12. Бачило, И. Л. Информационное право. Учебник для академического бакалавриата / И. Л. Бачило // Науч. школа: Рос. акад. наук. — 5-е изд., пер. и доп. — М., 2018. — 419 с.
13. Mark Reutter U. of I. scholars collecting, analyzing constitutions from around world [Electronic resource] : ILLINOIS NEWS BUREAU. — Mode of access: <https://news.illinois.edu/view/6367/206732&>. — Date of access: 10.02.2019.
14. From James Madison to Thomas Jefferson, 4 February 1790 [Electronic resource] : The U. S. National Archives and Records Administration. — Mode of access: <https://founders.archives.gov/documents/Madison/01-13-02-0020#JSMN-01-13-02-0020-fn-0002>. — Date of access: 12.02.2019.
15. Чудаков, М. Ф. Конституционное право зарубежных стран : учебник / М. Ф. Чудаков. — Минск : Выш. шк., 2018. — 477 с.
16. Резунков, В. Надо ли менять Конституцию? [Электронный ресурс] / В. Резунков // Радио Свобода, Inc. — Режим доступа: <https://www.svoboda.org/a/24490138.html>. — Дата доступа: 15.02.2019.
17. Добрынин, Н. М. Деконституционализация — ожидаемое или норма жизни? / Н. М. Добрынин // Государство и право. — 2010. — № 5. — С. 5–14.
18. Зорькин, В. Д. Конституцию допустимо менять только конституционным путем / В. Д. Зорькин // Современный конституционализм: вызовы и перспективы : материалы Междунар. науч.-практ. конф., 14–15 нояб. 2013 г., Санкт-Петербург / редкол.: В. Д. Зорькин. — М. : НОРМА, 2013. — С. 103–112.
19. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. — Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2016. — 62 с.
20. Marbury v. Madison, 5 U.S. 1 Cranch 137 137 (1803) [Electronic resource] / Justia US Supreme Court. — Mode of access: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/5/137>. — Date of access: 28.02.2019.
21. Лафитский, В. И. Конституционный надзор в США / В. И. Лафитский // Очерки конституционного права иностранных государств. — М., 1999. — С. 273–274.
22. United States v. Butler, 297 U.S. 1 (1936) [Electronic resource] / Justia US Supreme Court. — Mode of access: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/297/1/>. — Date of access: 28.02.2019.
23. Olmstead v. United States, 277 U. S. 438 (1928) [Electronic resource] / Justia US Supreme Court. — Mode of access: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/277/438/>. — Date of access: 28.02.2019.
24. Lessig, L. Reading the Constitution in Cyberspace [Electronic resource] / L. Lessig // Harvard Law School; Harvard University — Edmond J. Safra Center for Ethics. — Mode of access: http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=41681. — Date of access: 11.02.2019.
25. Кришеник, Е. Григорий Василевич: Залог успешного общества в настроенности всех на уважение Конституции [Электронный ресурс] / Е. Кришеник // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. — Режим доступа: <http://pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2019/mart/33040/>. — Дата доступа: 14.06.2019.
26. О толковании части первой статьи 143 Конституции Республики Беларусь : Закон Респ. Беларусь от 12 июня 1997 г. № 43-З [Электронный ресурс] / ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2019.
27. Василевич, Г. А. Толкование Конституции и иных нормативных правовых актов как средство обеспечения их единообразного применения / Г. А. Василевич // Формирование основ конституционного государства в Республике Беларусь. — Новополоцк, 2001. — С. 12–19.

28. О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь «О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов» [Электронный ресурс] : решение Конституционного Суда № Р-1057/2016 от 8 июля 2016 г. // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. — Режим доступа: http://pravo.by/upload/docs/op/K91601057_1469048400.pdf — Дата доступа: 14.06.2019.

29. О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь «О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь „О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам государственной статистики“» [Электронный ресурс] : решение Конституционного Суда № Р-1050/2016 от 6 июля 2016 г. // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. — Режим доступа: <http://www.pravo.by/document/?guid=12551&p0=K91601057&p1=1&p5=0>. — Дата доступа: 14.06.2019.

30. Leander v. Sweden [Electronic resource] : European Court of Human Rights. Application no. 9248/81. — Mode of access: [https://hudoc.echr.coe.int/eng#%22itemid%22:\[%22001-57519%22\]](https://hudoc.echr.coe.int/eng#%22itemid%22:[%22001-57519%22]). — Date of access: 14.06.2019.

31. Amann v. Switzerland [Electronic resource] : European Court of Human Rights. Application no. 27798/95. — Mode of access: [https://hudoc.echr.coe.int/eng#%22itemid%22:\[%22001-58497%22\]](https://hudoc.echr.coe.int/eng#%22itemid%22:[%22001-58497%22]). — Date of access: 14/06/2019.

32. Миклашевич, П. П. Конституционное развитие: конституционный контроль в процессе конституционализации права : выступление на Международной конференции «Современное конституционное развитие: роль конституционного контроля в конституционализации права», посвященной 25-летию Конституционного Суда Респ. Беларусь, 30 мая 2019 г. [Электронный ресурс] / П. П. Миклашевич / Конституционный Суд Респ. Беларусь. — Режим доступа: <http://kc.gov.by/main.aspx?guid=32735>. — Дата доступа: 14.06.2019.

15.03.2019